Ходусова Александра

МАМА ПОТЕРЯЛАСЬ

Александра Ходусова

Мама потерялась

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70289149
SelfPub; 2024

Аннотация

Поздним летним вечером 2010-го года девушка обнаруживает, что ее мать-пенсионерка, здоровье которой оставляет желать лучшего, так и не вернулась из леса, куда ушла за грибами. Как и где искать? Помогут ли соседи, стоит ли обращаться в полицию, как действуют МЧС. Действия рассказа, основанные на реальных событиях, происходят в маленьком поселке Фабричный Ленинградской области. Через что пришлось пройти героине и удалось ли найти маму, читайте в рассказе «Мама потерялась».

Содержание

ГЛАВА I 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Александра Ходусова
Мама потерялась

Рассказ основан на реальных событиях, но все действующие лица, имена, сцены, диалоги и взгляды являются плодом авторского воображения и не могут быть истолкованы как существовавшие или происходившие в реальной жизни. Всякое сходство с действительными людьми, как ныне здравствующими, так и умершими, является чисто случайным. Мысли и высказывания персонажей не совпадают с мировоззрением автора. Ряд деталей и топонимов изменены намеренно, чтобы не выдавать источники информации.

ГЛАВА I

Лето 2010-го было безумно жарким. Настолько, что вентиляторы стали дефицитом. А, если удавалось достать волшебный ветерок, то стоимость простейшего домашнего оборудования равнялась стоимости установки кондиционера.

Ещё то лето было сырым. Дождей выпало столько, что грибы не искали, их косили.

Мама – заядлый грибник. Ходит в лес исключительно одна. Может не хочет показывать места. А может внутренняя закрытость не позволяет брать кого-то с собой, или соб-

ственный ритм противоречит ходить с компанией.

В августе 2010-го мамуля пошла в лес одна, как обычно…

Я вернулась с работы в районе восьми вечера. Доча гуляла с подружками во дворе: «Бабуля за грибами ушла».

В 21:30 стемнело. Начала беспокоиться, позвонила маме. Ответил автоответчик «Абонент вне зоны действия сети». Через минуту набрала ещё, мамин голос в ответ: «Я…» А дальше хрип, скрежет и мобильник вне зоны.

В течение следующих двух часов, до полуночи звонила непрерывно, ответ одинаковый: «Аппарат абонента выключен или находится…».

В то время не было смартфонов, не было удобных геометок, мессенджеров. Да что там, фотки через ммс пересылали.

Дочка давно уснула. Я села на кухне, прилипла к стулу, не отрываясь тыкая в кнопки телефона. Затрясло, руки стали сырыми от страха. Собственных пальцев не разглядеть за сигаретным дымом.* Сердце застучало в горле, в ушах. Закружилась голова. Накапала в стакан с водой Корвалол, выпила залпом. Паника. Ещё накапала, выпила. Волосы на голове от мурашек завязались в узел. Лицо будто морозом стянуло, а блузка прилипла к спине от пота.

Позвонила операторам в Билайн:

– Помогите определить местоположение!

– Подобную информацию выдаём только по специальным запросам из милиции или суда.

Накричала на девушку, забилась в истерике, рыдала, ру-

галась, уговаривала. Ни слёзы, ни мольбы, о том, что мама потерялась в лесу, не смягчили сотрудницу.

– Я могу вам сказать только одно, последний раз она была в сети в Ленинградской области.

– Вы издеваетесь? В области? А я по-вашему где сейчас нахожусь, в Москве что ли?

Бросила трубку, заревела белугой, захлёбываясь в собственных соплях. В отчаянии, что делать. Темно! Куда идти? Где искать?

Позвонила в милицию. Тогда еще милицию, хотя изменений не вижу до сих пор. Защитники ответили, что надо написать заявление, начнут искать только после приезда в отделение.

Закружилась голова. Сползла со стула на пол, прижалась к холодной стене, вытянула ноги. Снова разревелась.

Дежурная сдержанно, но участливо посоветовала:

– Позвоните 01. МЧС помогут искать, объяснят, что делать, – и продиктовала местный номер телефона пожарных.

Время было час или два ночи, не помню. Позвонила. В ответ на истерику вежливо объяснили, что по ночам поисковые работы не ведутся. А с утра, как только пройдет пересменок, ко мне приедет команда спасателей.

– Завтра? А что делать сейчас?

– Сейчас ни вы, ни мы ничего сделать не сможем, темно. Ждите, не нервничайте, выпейте Валерьянки, с вами свяжутся.

Записала номера для связи, ФИО меня и мамы, даты рождения, адрес.

Ещё Корвалол, горько, мерзко, лекарственная вонь. От головокружения не смогла встать, затошнило, рвало водой, кофе и Корвалолом.

Слёзы и сопли стекали по подбородку. В голове стучали одновременно тысячи молоточков. Отключилась там же. Очнулась от собачьего рыка. Мама?

Вскочила, ноги затекли. Деревянной походкой вышла в прихожую:

– Мама! Ты пришла?!

Дернула входную дверь, закрыта. Заглянула в комнату, никого. Собака спала и рычала, что-то приснилось. Телефон! Вернулась в кухню, сдвинула слайдер красного Самсунга. Экранное время 02:35. Нет непринятых, нет смс о том, что абонент в зоне действия. Выбрала в контактах родной номер телефона. Без изменений.

Выпила стакан воды, заварила кофе, закурила и вспомнила совет оператора МЧС, выпить Валерьянки.* Нашла в аптечке жёлтые таблетки. Оболочка сладкая, не мерзкая, как Корвалол. Выпила две, через пару минут еще десять. Включила телевизор, фон патриотического советского фильма отрезвил голову: «С утра поеду в милицию, а затем с ними в лес, милиция поможет. Они находят преступников, потерпевших, найдут и маму…».

Проснулась ранним утром от солнечных лучей, там же на

кухне.

Рука и локоть, опёртые о стол, затекли. Вертикально, через щёку вмятина. Схватилась за телефон, позвонила маме, ненавистная фраза: «Абонент…»

Набрала МЧС, последние заново объяснили:

– Необходимо дождаться новой смены.

– Уже светло, надо идти искать, а мы чего-то ждем…

Разбудила дочку. Напугала дьявольским посеревшим лицом.

Объяснила, чтобы завтракала без меня, я в милицию, а потом в лес, искать бабушку. Полинка заплакала, ей тогда всего 10 было, зачем всё вывалила, зачем ребенку моя правда?

– Я с тобой, мама! Я тоже пойду бабулю искать!

– Нет, ты останешься дома. Вдруг бабушка сама найдется, сразу же мне позвонишь!

Приехал Серёжа. Мы встречались всего пару месяцев, не бросил наедине с тревогой и неизвестностью. Позвонила руководителю, проинформировала, что не выйду на работу, пока не найду мать. В тот момент было всё равно на офис и прочие заморочки. Семейные ценности расставили жизненные приоритеты: зарабатывать на хлеб или идти в никуда, искать маму.

Объяснила любимому, что надо ехать в милицию, в Чащиново. Я верила в них, до прошлого года верила, несколько раз подводили, но я всё верила.

Приехали в отделение, не было и 8 утра. Даже в здание не пустили. Участкового не было. Ждите! А мамуля в лесу, тоже ждала…

Пришёл Геннадий, участковый, спустя 1,5 часа. Просидела на приёме ещё час-полтора. Отдала фото. Ответила на миллион вопросов. Заполнила карту, с количеством зубов, шрамов, родимых пятен и прочих отличительных черт. Будто речь шла не о родном человеке, а о трупе. Тошно было разглядывать типографскую картинку и отмечать, какой зуб у мамы живой, а какого уже нет. Замутило.

Спустя продолжительное время страж закона ответил, что уголовное дело заведут только по истечении трёх дней. А до этого времени она, возможно, сама найдётся. Побледнела от негодования, руки завибрировали. Открыла рот, в горле ком, попыталась сглотнуть, подавилась, закашлялась. После того, как смогла вздохнуть, крик и слова уже проглотила. Онемела. «Она никому не нужна, никто ничего делать не будет.»

Вышла и заблудилась на этаже. Кабинетные двери, тусклый свет превратились в сплошной забор. Никак не могла сосредоточиться на следующем действии. Касаясь дверей рукой, дошла до стены и обратно. Увидела окно, значит слева должна быть лестница.

Выход. Улица. Воздух.

Вышла, глубоко вздохнула. Закурила, обожгла пальцы от выскользнувшей сигареты.* Руки не унять, пальцы отдельно, запястья отдельно и не слушались, скакали вверх-вниз, вле-

во-вправо. Здание с российским флагом рассеяло иллюзию о бескорыстной милицейской помощи.

Села в машину к Серёже:

– Что будем делать?

– Едем искать!

– А менты?

Развела руками. Уже около 11:00 утра, а искать так и не начали. Столько времени зря потрачено.

По дороге в поселок зазвонил мобильник, номер незнакомый:

– Здравствуйте! Александра Витальевна? Это спасатели! Вы ночью оставляли заявку о потерявшемся в лесу. Вопрос ещё актуален?

– Конечно, нам нужна ваша помощь! Помогите!

– Выезжаем. Будем минут через 25, может 40, ждите.

Обрадовалась, что, наконец-то, сейчас приедет отряд спасателей. Вернулись к дому ждать МЧС.

Я ждала именно отряд. В детских воспоминаниях по нашему лесу солдатики десятками бродили, когда отлавливали дезертиров, регулярно убегавших из Хребетовской десантной части.

В тот день приехала Газель, из неё вышли трое. «Только три человека?!», – с ужасом думала я, – «Да, как же мы таким составом искать-то будем?». И, ещё пёс, красивая невысокая дворняга, жмущаяся к левой ноге одного из молодых парней в форме.

Мужчины попросили какую-нибудь вещь из маминого гардероба. Вынесла косынку. Первую попавшуюся на полке для шапок, ношенную, со всё ещё завязанным узелком. Прежде чем передать в чужие руки, поднесла ткань к лицу. Вдохнула: пахнет землей, малиной и лесом. Мамой – трудягой, рабочей женщиной.

На двух машинах спустились по дороге от посёлка вниз к фабрике, чтобы начать от карьера. У старого водоёма песчаная земля, там росли белые, лисички и остальные местные вкусняшки. Маму наверняка потянуло туда.

Ребята отметили стартовую точку поиска в чёрном трекере с антенной, похожем на первые мобильники из девяностых. Поднесли платок к собачьему носу. Пёс оживился от команды «ищи», полетел вперёд, вынюхивая носом подозрительные места.

Мужчины растянулись ровной полосой, оставляя между собой по несколько метров. Как граблями прочёсывали лес, постоянно выкрикивая мамино имя.

Параллельно с поисками разговаривали со спасателями. Парни рассказали, что без еды человек может прожить долго. 10 дней легко, дальше сложнее, но бывали случаи, что и через месяц живыми находили. А без воды никак…

Без питья людям не прожить больше трёх дней, особо стойкие дотягивали до недели. Но, это – единичные случаи при условии, что человек молод, вынослив и прочие признаки, которых у мамы в 63 года, с её букетом заболеваний, не

было и в помине.

А ещё про собаку. Вещь ей нужна, чтобы искать обездвиженные тела, трупы одним словом…

Поток кошмарной информации подкосил ноги. Упала, поднялась, села на корягу. Несмотря на свист в ушах, встала и пошла вперёд.

Родной лес заядлые грибники и лесом-то не считают. По форме это треугольник со сторонами от трёх до десяти километров, расположенный между трассами. В какую сторону не пойдешь, выйдешь на дорогу, в посёлок или садоводство. С одной стороны наш Фабричный и хутор Никешино. С другой стороны треугольника Хребетово, дальше Коврово, а с третьей Лихово – вот и все три лесные границы.

В нашем лесу всегда слышны автомобили и голоса людей. Зимой я спокойно ходила за ёлкой одна или с дочкой. Летом, ещё школьниками бегали купаться. Мама не могла потеряться рядом с домом. Она полигон за Коврово знала как свои пять пальцев, а наш перелесок, это так, на ужин жарёнки собрать. Значит, с ней что-то случилось.

То ли за год, то ли за два до этого, жуткий ураган повалил множество деревьев в нашем районе. На проходимости бурелом сказался серьёзно. Привычные тропы завалило стволами с поднятыми вверх, торчащими в разные стороны трёхметровыми корнями. «Может маму деревом придавило? Нагнулась за грибочком и лежит теперь в ветках?». Пыталась отгонять жуткие мысли, но они не уходили, а затягивали всё

глубже.

Мурашки продолжали ползать, но теперь исключительно по левой стороне тела. «А может сердце прихватило? А таблетку достать не успела? А может язва открылась? Или ноги отказали, ноги-то больные, особенно правая, еле двигается…»

Наклоняясь от ветки, раньше времени выпрямилась и получила хлыстом по лицу. «Так тебе и надо, Саша! Не хорони, не имеешь право так думать, ищи, кричи, зови!»

Закричала:

– Мама!

Набрала воздуха в легкие и заорала ещё громче:

– Мама, ты где!?

Вдруг услышала хруст, радостно обернулась:

– Мама?

Сосед с ножом в одной руке и красным ведром в другой:

– Чё, Алка потерялась? Когда? В чём была?

Рассказала. И тут же мужик заорал громче меня:

– Алкаааааа Павлюченкоооооооооо!

Через несколько метров встретили ещё одного грибника, а дальше всё больше народу, как на Невском. Как её можно не заметить? Найдётся, точно найдётся!

Воодушевилась количеством собирателей. Мотивация двигаться дальше нарастала с каждым шагом.

Под каждым деревом гриб. Я впервые в тот год грибы так легко находила. Никогда не встречала белых, да, и вообще

не искала, не собирала грибы, не видела, плюс комары доставали. Это мама – профессионал. Она знала под какой куст заглянуть, какое деревце пару раз обогнуть. В какое время суток ходить, в какую погоду, какую палку выбрать для поисков, да и вообще, знала лес. Ориентировалась в нём, как в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.